

К тому времени, когда нас выпустили из чулана под лестницей, школа уже закончилась. У меня были смешанные чувства по этому поводу. Один из немногих случаев, когда я был счастлива, — это когда я находилась в классе. Мне нравилось учиться, но в то же время в школе Дадли и его банда друзей, Пирс, Деннис, Малкольм и Гордон, с легкостью охотились на Поттера. Большую часть времени мы с Гарри держались подальше от дома. Гарри бродил по окрестностям. Я находила хорошее тихое место, скрытое от посторонних глаз, и снова читала свою книгу. Хотя я знала ее наизусть, это все равно было хорошим отвлечением от жизни. Когда снова начались занятия в школе, Дадли и Пирс отправились в Вонингс, старую частную школу дяди Вернона. Я и Гарри, с другой стороны, отправились в школу Стоунволл, местную государственную школу. Дадли это забавляло.

—В Стоунволле в первый же день они засовывают головы новичков в унитаз, — сказал он Гарри, — хочешь подняться наверх и потренироваться?

—Нет, спасибо, — ответил Гарри и смылся, прежде чем до Дадли дошел смысл сказанного, — в бедный унитаз никогда не совали ничего ужаснее твоей головы. Его может стошнить.

—Такой маленький! Думаю, тебе придется потренироваться, — сказал он, поворачиваясь ко мне. Я была не так быстра, как Гарри, поэтому я была вынуждена придумать ответ.

—Дадли, я сделаю за тебя всю твою домашнюю работу.

—Всю? — спросил он, ухмыляясь.

—Да, всю, — пообещала я.

—Отлично. Ты всегда была умнее Гарри, — сказал он, ухмыляясь. Хотя я знала, что он не впечатлен моим интеллектом, скорее рад им воспользоваться. Я вздохнула с облегчением, встала и нашла хорошую полянку, чтобы спокойно почитать.

Однажды в середине июля, тетя Петунья отвезла Дадли за формой. Мы остались у миссис Фигг, и впервые за все время она не рассказывала нам о своих кошках. Предположительно, она споткнулась об одну из них, и ее мнение явно ухудшилось. Она позволила нам посмотреть телевизор и съесть старый шоколадный торт. Все же это было больше, чем мы обычно получали.

Когда мы вернулись к Дурслям, Дадли был в своей новой форме. В основном она была стандартной. Бордовый фрак, оранжевые бриджи и плоские соломенные шляпы, называемые канотье. Хуже всего была узловатая палка. Предполагалось, что ученики били ими друг друга втайне от учителей. Каким-то образом это было полезно для дальнейшей жизни. Дурсли смотрели на Дадли и светились от гордости. Вернон сказал, что это самый лучший момент в его жизни, а Петунья разрыдалась и сказала, что не может поверить, что это ее "маленький Дадлик" выглядит таким красивым и взрослым. Гарри сдерживал смех позади меня, а я не могла дождаться двадцати лет, когда смогу хохотать с его фотографий.

На следующее утро мы проснулись от ужасного запаха, доносившегося из кухни. Когда мы

вошли, то обнаружили, что источником запаха был большой бак в раковине, внутри которого плавали серые тряпки.

—Что это? — спросил Гарри у тети Петунии. Она поджала губы. Она всегда так делала, когда ее спрашивал кто-то из нас.

—И почему это так плохо пахнет? — добавила я.

—Твоя новая школьная форма, — ответила она, а потом повернулась ко мне, — из-за красителя, который я использую.

Мы снова посмотрели в бак.

—О, — сказал Гарри, — я не знал, что ее нужно намочить.

—Не будь дураком, — огрызнулась тетя Петунья, — я покрашу некоторые старые вещи Дадли в серый цвет для вас двоих. Когда я закончу, они будут выглядеть так же, как и все остальные.

Мы переглянулись, сомневаясь в словах тети, но ничего не сказали, затем сели. Вернон и Дадли вошли на кухню и сморщили носы. Вернон сел и открыл газету, Дадли начал стучать своей палкой по столу. Вскоре принесли почту.

—Принеси почту, Дадли, — сказал Вернон, все еще читая газету.

—Заставь Гарри достать ее.

—Возьми почту, Гарри.

—Пусть ее принесет Дадли.

—Ткни его своей палкой, Дадли.

Гарри увернулся от палки и направился к двери, а Дадли, разочарованный тем, что упустил момент, решил, что достанется мне. Он ударил меня по руке.

—Поторопись, мальчик! — крикнул дядя Вернон на Гарри, — что ты делаешь, проверяешь бомбы в письмах?

И захохотал над своей шуткой. Гарри вернулся в комнату. Он перебирал письма, передал Вернону два из них. Затем как можно незаметнее протянул один конверт мне. Оно было желтым и толстым, и было адресовано мне?

"Мисс. С. Поттер

Чулан под лестницей

Тисовая улица, дом 4

Литтл Уингинг

Графство Суррей"

Я перевернула конверт и увидела фиолетовую сургучную печать. На ней были изображены лев, орел, барсук и змея, окружавшие букву Н. Гарри начал открывать свой, и я тоже начала делать то же самое.

—Мардж заболела, — сообщил Вернон тете Петунии, — съела какое-то экзотическое блюдо...

—Папа! — внезапно крикнул Дадли, — папа, Гарри и Сара что-то получили!

Гарри разворачивал письмо, в то время как мое еще не было извлечено из конверта. Вернон выхватил оба письма у нас из рук. Гарри был в ярости, я была в замешательстве.

—Это мое! — сказал Гарри, пытаясь выхватить его обратно.

—Кто бы тебе писал? — дядя Вернон с усмешкой посмотрел на Гарри, быстро пробежав взглядом по строчкам. Его лицо быстро переменялось с гнева до страха.

—П-п-Петунья! — задыхался он.

Дадли попытался схватить письмо, но Вернон не отдавал. Петунья прочла его и выглядела готовой упасть в обморок.

—Что там написано? — с любопытством спросила я. Хотя Дурсли проигнорировали мой вопрос.

—Вернон! О боже мой, Вернон! — прокричала она, задыхаясь. Я посмотрела на Гарри: они были из службы опеки?

Пара уставилась друг на друга, впервые за все время игнорируя Дадли. Он выглядел очень расстроенным из-за этого и дал своему отцу по голове своей тростью.

—Я хочу прочитать это письмо, — громко сказал он.

—Я хочу прочитать его, — яростно добавил Гарри, — потому что оно мое.

—Я просто очень запуталась, — добавила я.

—Убирайтесь все, — потребовал дядя Вернон, засовывая письмо обратно в конверт.

Как бы мне ни было любопытно это письмо, меня больше волновала реакция дяди Вернона, если я попытаюсь это сделать. Поэтому я встала и поспешила из кухни. Но Гарри не двигался.

—Я ХОЧУ СВОЕ ПИСЬМО! — закричал он.

—Покажи мне его! — потребовал Дадли.

—ВОН! — прорычал дядя Вернон, взял Гарри и Дадли за ворот и вышвырнул их в коридор. Я быстро последовала за ними, дверь захлопнулась. Мальчики начали драться за то, кто сможет подслушать через замочную скважину. Я наблюдала за этим, пока Дадли не победил. Тогда Гарри пригнулся и стал слушать через щель между дверью и полом. Поскольку мне негде было подслушивать, я вздохнула и отправилась в гостиную, а когда появилась возможность, села на диван. Через некоторое время появились Дурсли, и Вернон, проигнорировав мальчиков, отправился на работу. Затем Гарри зашел в наш чулан и закрыл дверь.

—УГХ! Они никогда ничего нам не дают, — сказал он сердито.

—Тебя это действительно удивляет? — спросила я Гарри с небольшой ухмылкой.

—Это были наши письма, а они их украли. И не дают нам их читать, — Гарри плюхнулся на кровать рядом со мной, я положила руку ему на плечо.

—Как я уже сказала, мы им никогда не понравимся. Что бы они ни скрывали, они сделают все возможное, чтобы мы не узнали об этом. Лучшее, что ты можешь сделать, это постараться не терять рассудок, — сказал я ему, он кивнул, — что они говорили?

—Что-то о том, что кто-то, должно быть, шпионит за нами. Как они не писали в ответ, как у них в доме никого нет. Я не знаю, кого они имели в виду, или что они не хотят иметь в доме.

—Интересно, что ж. Время ответит на все наши вопросы, — буркнула я, затем снова достала свою книгу.

—Опять Сара? Правда, — поддразнил Гарри.

—Я люблю читать.

В тот вечер, когда дядя Вернон вернулся с работы, он впервые в жизни посетил нас в нашей

"комнате".

—Где наши письма? — потребовал Гарри, как только дядя Вернон вошел в комнату, — кто нам пишет?

—Никто. Они были адресованы вам по ошибке, — быстро сказал дядя Вернон, — я сжег их.

—Похоже на то, — добавила я, не поднимая взгляд на мужчину.

—Это была не ошибка, — сердито сказал Гарри, — там было указано даже про чулан под лестницей...

—ТИШИНА! — прорычал дядя Вернон в ответ, и несколько пауков упали с потолка. Один приземлился на мою книгу, я смахнула его, а затем подняла голову. Он сделал несколько глубоких вдохов, а затем заставил себя улыбнуться, что было совсем не естественно.

—Э... да, Гарри... Сара, насчет этого чулана. Мы с вашей тетей подумали... вы становитесь слишком большими для него... мы думаем, что было бы неплохо, если бы вы переехали во вторую спальню Дадли.

Я посмотрела на дядю с приятным удивлением, в то время как Гарри смотрел на него с подозрением.

—Правда? — спросила я.

—Почему? — сказал Гарри.

—Не задавайте вопросов! — огрызнулся он, — вы несите свои вещи наверх, сейчас же.

Я с радостью начала поднимать свои вещи наверх. Хотя я знала, что речь идет о тех письмах и попытке спрятать их от нас, я, по крайней мере, была довольна тем, что не буду падать с кровати. Поэтому, когда я вошла в спальню с кучей сломанных игрушек и игр Дадли, я ощутила себя счастливее. Что же все-таки прятали Дурсли? Гарри подошел ко мне, все еще явно расстроенный. Внизу мы слышали, как Дадли кричал на свою мать.

—Я не хочу, чтобы они там были... мне нужна эта комната... пусть они уйдут...

Я закрыла дверь, затем повернулась к брату.

—Ты в порядке? — спросила я. Он покачал головой.

—Спальня — это хорошо и все такое, но кто нам пишет? Они знают маму и папу? — спросил он. Я посмотрела на него и вздохнула.

—Я не знаю ответов, но если они действительно хотят поговорить с нами. Они напишут снова, судя по тому, как ведут себя Дурсли, я подозреваю это, — ответила я.

—Я очень надеюсь, что они это сделают, я действительно хочу знать, что там написано.

Следующее утро наступило быстро, так как я действительно смогла проспать всю ночь без удара коленом в спину. За завтраком атмосфера была напряженной. Дадли делал все, что угодно, начиная от ударов отца тростью и заканчивая перебрасыванием черепахи через крышу теплицы. Ничто не помогло вернуть его комнату. Дядя Вернон и тетя Петунья нервно поглядывали друг на друга. По крайней мере, это было забавно. Когда пришла почта, дядя Вернон, который старался быть с нами вежливым, заставил Дадли взять почту. Он бил мебель своей палкой пока шел по коридору.

—Вот еще письма! Мистер Г. Поттер, самая маленькая спальня, Тисовая улица, дом четыре, — заныл Дадли. Если он действительно хотел их прочитать, почему бы ему не заткнуться? Его глупость вызвала рев дяди Вернона, за которым по коридору шел Гарри. Я только покачала головой и продолжила завтракать. Каким образом эти люди узнали, что нас переместили?

—Иди в свой чулан... то есть, в свою спальню, — прохрипел он Гарри, заикаясь, — Дадли ... иди ... просто иди.

Затем дядя вернулся на кухню. Когда он увидел меня, он оскалился.

—Ты, в спальню, — приказал он, я пожала плечами и встала. Я устала пытаться взглянуть на письмо. Поэтому я поднялась в спальню и застала там Гарри, который выглядел глубоко разочарованным, хотя и пребывал в задумчивости.

—У меня есть план, — понизил голос Гарри. Я пожала плечами.

—Удачи.